

**ЕЩЕ РАЗ О ПЕРВОМ ГЕНЕРАЛЬНОМ
ПЛАНЕ ЗАСТРОЙКИ СУРГУТА****THE FIRST URBAN PLANNING OF
THE CITY OF SURGUT**

Аннотация. В статье определяются этапы разработки первого генерального плана строительства Сургута; факторы, приведшие к внесению в этот план изменений; раскрываются позиции старожилов Сургута, партийно-государственного руководства города и Тюменской области относительно его застройки.

Ключевые слова: Сургут; градостроительство; генеральный план застройки Сургута, ее принципы; специфика городов Тюменского Севера.

Abstract. The present paper outlines the stages of planned development of Surgut, alongside the factors that brought about changes to its general plan. The opinions of old residents, party-government leaders of Surgut and Tyumen oblast about the urban planning of Surgut are described.

Key words: Surgut; town planning; planned development of Surgut and related principles; specific features of towns/cities located in the «Tyumen Sever» (northern area of the Tyumen region).

Сведения об авторе: Прищепа Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России.

Место работы: Сургутский государственный университет.

About the author: Alexander Prishchepa, Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of History of Russia.

Place of employment: Surgut State University.

Контактная информация: 628400, Ханты-Мансийский округ — Югра, г. Сургут, ул. Энергетиков, д. 8; тел.: (3462)763034, 763036.
E-mail: janent@mail.ru

В последнее время история градостроения в Сургуте вызывает все больший исследовательский интерес [6. С. 106—110]. Авторы справедливо акцентируют внимание на проектно-изыскательской работе по возрождению Сургута как нового города. Мы попытаемся представить собственную картину истории разработки и принятия его первого генерального плана.

Строительство Сургута в первой половине 1960-х гг. начиналось с выбора площадки и планового размещения на ней первоочередных объектов производства, жилья, дорог, инженерных сетей, очистных сооружений. Нужно было сохранить для будущей капитальной застройки наиболее благоприятные и выразительные территории, зеленые массивы, наметить первоочередное и перспективное зонирование с определением промышленных, селитебных, коммунальных и иных территорий, с тем чтобы в дальнейшем при разработке Генеральных планов эти отводы можно было органически включить в градостроительные решения. Большую работу в решении этих задач на начальном этапе проектирования Сургута сыграл институт «Башнефтепроект» (БашНиПинефть) под руководством М.П.Мазина, коллектив которого имел большой опыт обустройства нефтяных территорий в Башкирии и Татарии [2. С. 156].

После того, как БашНиПинефть разработал системы сооружений промышленных объектов и первых рабочих поселков, во второй половине 1960-х гг. проектированием поселений на вновь отведенных территориях занимались различные строительные институты. В частности, в Сургуте в основе возведения поселка «Строителей» и «Нефтяников» лежал план, разработанный институтом «Гипротюменьнефтегаз», поселок «Геологов» строился на базе проекта института «Геологстройпроект». Для речников проектные работы выполнял институт «Сибгипроречтранс», для энергетиков — «Уралтеплоэнергострой», для железнодорожников и транспортных строителей — «Сибгипротранс», промышленные зоны проектировал «Московский проектный институт»-ПИ-2 («Гипрогор»).

Проектный институт № 2 все будущие предприятия, названные министерствами, разместил на плане и двух зонах. В 10 км западнее Сургута в «западном промышленном узле» должны были строиться деревообрабатывающие предприятия. На севере вдоль территории старого Сургута, Черного Мыса в нескольких километрах планировалось размещение Домостроительного комбината. Восточный промузел должны были составить предприятия по производству зданий и строительные организации, обслуживающие основные потребности нефтяников. На восточной окраине этой территории, ограниченной речкой Черной, должна была строиться Сургутская ГРЭС, работающая на попутном нефтяном газе. Для расположения города оставалась полоса земли от речного порта до западного промышленного узла между речкой Бардаковкой и болотом.

Переход к комплексному проектированию производственной инфраструктуры в увязке с градостроительным освоением Сургута сопровождался еще более активным подключением к работе Проектного института № 2. Многие специалисты этого института проявили себя в ходе глубокой разработки научных обоснований, ценных рекомендаций и высококвалифицированного исполнения функций главного проектировщика. Я. Дресс, Ю. Никола-Горский, В. Левин очень хорошо знали специфику Севера, посвятив этому региону значительную часть своей трудовой биографии [2. С. 239].

После того, как БашНиПинефть разработал системы сооружений промышленных объектов и первых рабочих поселков, 22 февраля 1966 г. Бюро Тюменского обкома КПСС на своем заседании утвердило план регулирования текущей застройки города Сургута до 1970 г., представленный Московским проектным институтом «Гипрогор» [2]. В соответствии с его расчетами, численность населения города в 1970 г. должна была составить 60 тыс. человек. Весь объем нового капитального пятиэтажного жилищного строительства в размере 350 тыс. кв. м и необходимые для него объекты соцкультбыта предполагалось разместить на свободных территориях между поселком нефтяников и западным промышленным узлом, т.е. растягивая город еще на добрый десяток километров западнее строящегося жилого района нефтяников. Как новая, так и существующая застройка, согласно плану, обеспечивалась всеми видами инженерного оборудования и благоустройства: водопроводом, канализацией, энергоснабжением, дорожной сетью, озеленением и инженерной подготовкой.

«Гипрогором» были учтены замечания и рекомендации Сургутского райкома КПСС и горисполкома в части уплотнения существующей застройки Сургута и выделения дополнительных территорий для двухэтажного и индивидуального жилищного строительства, соответствующего росту численности населения этого района, а также увеличения объемов социально-культурного и бытового строительства.

П.А.Мунарев в своих воспоминаниях ошибочно датирует это решение 1967 годом [4. С. 67].

Московский Проектный институт № 2 являлся также автором плана Сургутского промышленного узла, представлявшего собой схему размещения предприятий, складских и транспортных сооружений. Основным видом городского общественного транспорта был принят автобус.

На основании принятого плана регулирования текущей застройки в Сургуте развернулось интенсивное оснащение площадок для массовой капитальной застройки города, снабжение ее всеми видами инженерного оборудования, строительство общегородской магистрали от жилого района нефтяников до Черного Мыса.

Однако уже тогда город, еще не начав строиться, растянулся километров на 16—18. В 1969 г. журналист А. Нежный, побывавший в Сургуте, в опубликованном в «Новом мире» очерке «Города, которые мы строили» писал: «Поселки старались ставить там, где поудобнее. Но Сургуту вышло от этого великое неудобство: его растянули вдоль Оби на 15 километров, и стал он, как худосочный подросток, сердце которого не успевает перегонять

кровь во все уголки слабого тела... Сургут вообще представляет собой город несколько несообразный. Станный город — где ни тронь — всюду больно» [5. С. 188—206].

Руководство и общественность города сначала робко, а затем все увереннее стали возражать против проекта «Гипрогора». Это мнение было рассмотрено сначала в областном отделе архитектуры, а затем Исполкомом областного Совета депутатов трудящихся. «Гипрогору» было дано задание разработать генеральный план строительства города с учетом этих замечаний. На споры и согласования ушло несколько лет [5. С. 68]. Одновременно в Госплане РСФСР шли споры по определению предполагаемой численности населения Сургута на перспективу до 1985 г. [1. Ф. 124. Оп. 182. Д. 18. Л. 7].

К 1969 г. Московским Проектным институтом «Гипрогор» был подготовлен «Генеральный план застройки города», руководителем авторского коллектива которого являлся П.П.Джишкарини [4. С. 67]. Этот план был рассчитан на 130 тыс. жителей. Он предусматривал строительство города на площадке между нынешним санаторием «Кедровый Лог» и поселком «Белый Яр». На территории от «Кедрового Лога» до «Старого Сургута», где уже начали обустраиваться первые пионерные базы нефтяников, газовиков и строителей предполагалось разместить промышленную зону [3].

Однако и этот план застройки Сургута не удовлетворял старожилов города. Согласно ему город удалялся от Оби на 7 км заливной поймой, которая после весеннего паводка превращалась в болото. К растянувшемуся на 16—18 км городу добавлялось еще 10 км новой застройки. При этом уничтожался большой массив хорошего леса, в котором Сургут испытывал и без того большую потребность. Серьезные возражения вызывало и непомерное растягивание всех инженерных коммуникаций, и их большая удаленность от восточной промышленной зоны, речного порта и будущей ГРЭС.

Выражая мнение жителей города, первый секретарь Сургутского горкома КПСС В.Бахиллов и председатель исполнительного комитета Сургутского городского Совета депутатов трудящихся П.Мунарев обратились в Тюменский обком КПСС с просьбой поменять площадку и перенести строительство города на территорию ныне существующего Сургута. В качестве аргумента руководители города ссылались на наличие в поселениях нефтяников, газовиков, строителей и энергетиков электро-тепло-водоснабжения, инженерных коммуникаций, дорог и канализации, «за которые можно было зацепиться» в первое время масштабного городского строительства [3]. После обсуждения позиции руководителей города сначала в областном отделе архитектуры, а затем на заседании бюро Тюменского Обкома КПСС «Гипрогору» было дано задание разработать новый генеральный план застройки Сургута в уже сложившихся границах [4. С. 68].

Интересным дополнением к истории разработки Генерального плана застройки Сургута являются воспоминания Владимира Аввакумовича Бешкильцева. Его имя, как главного архитектора Тюменской области в 1960—1976-х гг. занимает особое место в истории проектирования и строительства Сургута. Своими первыми колышками, постановкой доминант в застройке города Сургут обязан именно ему.

Владимир Аввакумович мог выступить с искренним творческим несогласием в отношении решения любого вопроса. В.А.Бешкильцев, родившийся в 1930 г. в Березово Ханты-Мансийского автономного округа, хорошо чувствовал природный ландшафт Среднего Приобья и его иногда незаметные на первый взгляд акценты. Понимая, что главной композиционной осью пространства, оказывающей решающее влияние на планировочную структуру нового города, является река Обь, он категорически возражал против того, что траектория застройки города должна начинаться от железнодорожной станции и проходить в стороне от исторической территории «Старого Сургута» и настоял на том, чтобы в его структуру вошел «Старый Сургут» [2. С. 251].

Владимир Аввакумович в своих воспоминаниях так воспроизводит судьбоносные для будущего Сургута события утверждения Генерального плана его застройки в 1969 г.,

проходившего, как он утверждает, на заседании областного комитета КПСС: «Многие выступали и рекомендовали проект Генерального плана развития Сургута утвердить. В заключение Б.Е.Щербина предоставил последнее слово мне. Я встал и сказал, что материал от утверждения надо отложить, назвав лишь одну причину: проектный институт предлагает бросить исторический Сургут и уйти с застройкой на Белый Яр в 20 км от Сургута, уйти от реки Оби. Гробовое молчание продолжалось буквально минут пять» [2. С. 199]. Было принято решение вернуть проект Генерального плана на доработку.

Он был окончательно утвержден на заседании Госстроя РСФСР в 1970 г. [4. С. 68] и отличался большей компактностью городской территории. В условиях Среднего Приобья требования к компактности застройки, сближению основных функциональных зон, сокращению транспортных и инженерных коммуникаций имели особое значение ввиду ограничения размеров и числа участков, пригодных для застройки, высокой стоимости освоения территории и строительства, а также необходимости сокращения пути движения транспорта и пешеходов в суровых климатических условиях. В Сургуте на компактно застроенной территории легче было осуществлять благоустройство, особенно на первом этапе строительства. При этом удалось избежать обнажения больших поверхностей грунта, чрезмерного запыления и загрязнения города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив политической истории Тюменской области.
2. История и перспективы градостроительного освоения территорий Севера. М., 2004.
3. Мельниченко М. Виктор Унжаков: «Я не делал карьеру. Я просто работал» // Сургутские ведомости. 2003. 10 ноября.
4. Мунарев П.А. Так было, так начиналось. Сургут, 1997.
5. Нежный А. Города, которые мы строим: о проблемах градостроительства. Заметки публициста // Новый мир. 1969. № 10.
6. Стась И.Н. Первый Генплан Сургута: История утверждения // ХМАО — Югра: Исторические вызовы и ответы: Мат-лы Всероссийской науч. конф. Сургут, 6 декабря 2013 года. Сургут, 2013.